

Цинь Мин выпался как следует и проснулся, когда ещё не рассвело. Надев простую одежду из грубой ткани, он вышел во двор и начал тренировать свои боевые навыки. В прошлой жизни, в эпоху Апокалипсиса, ему удалось найти несколько техник и методов совершенствования. Теперь, оказавшись в этом мире, где Кровожадная лоза всё ещё отдыхает и восстанавливается, ему приходилось полагаться только на себя. В лесу взрослая Кровожадная лоза могла бы защитить его от любых угроз, но сейчас она была всего лишь маленьким ростком, совершенно бесполезным.

— Третий брат, отличные навыки! — раздались аплодисменты и одобрительные возгласы позади, как только Цинь Мин закончил тренировку.

Обернувшись, он увидел своего номинального второго брата, Цинь Хао.

— Третий брат, я и не знал, что ты владеешь боевыми искусствами. С такими умениями ты мог бы стать инструктором по боевым искусствам в городе, — сказал Цинь Хао, и в его глазах читалась явная зависть.

— Инструктор по боевым искусствам? — с недоумением спросил Цинь Мин.

— Да, в городе есть семьи, которые нанимают мастеров боевых искусств для охраны караванов, но это довольно опасно. Также есть те, кто обучает детей из богатых семей, и это приносит неплохой доход, — улыбнулся Цинь Хао.

Говоря это, он прищурил глаза. В его глазах младший брат, хоть и был трудолюбив в сельских работах, всё же оставался человеком, который не мог добиться многого. Однако, после того как тот бросился в реку из-за несчастной любви, он изменился. Но это даже к лучшему — иметь брата с талантами всегда лучше, чем брата без них, не так ли? Думая об этом, Цинь Хао засиял ещё ярче.

— Спасибо, второй брат, — ответил Цинь Мин, помахав рукой.

Если в семье и был кто-то, с кем у него сложились хорошие отношения, то это был именно Цинь Хао. Обычно он защищал Цинь Мина перед родителями, поэтому тот относился к нему с уважением.

После завтрака все отправились в поле собирать кукурузу. Кукурузу можно было сажать несколько раз в год, и сейчас она была особенно сочной и вкусной. Однако, у семьи Цинь было несколько акров кукурузы, и её сбор требовал много рук.

Цинь Мин работал в поле с утра до вечера, конечно, не один. Кроме ушедшей домой Чжан Шуфэнь, вся семья была задействована. Взрослые, дети, мужчины и женщины — все трудились в поле.

К вечеру несколько телег, полных кукурузы, были привезены домой. Однако, на следующий день предстояло ещё больше работы. Собранная кукуруза была уже зрелой, её початки пожелтели.

После такого дня работы все были измотаны. Помывшись, Цинь Мин собирался лечь спать, но вдруг что-то вспомнил. Тихо пробравшись к месту, где хранилась кукуруза, он взял несколько крупных и зрелых початков, спрятал их под одеждой и направился к дому Лю Суйфэна.

Сегодня Лю Суйфэн тоже собирал кукурузу, потратив на это весь день. Однако, вечером ему досталась лишь миска жидкой похлёбки из сладкого картофеля.

В деревне в это время вечером не было никаких развлечений. Ни телефонов, ни компьютеров, ни телевизоров, ни радио. Поэтому, если не случалось чего-то интересного, жители деревни ложились спать рано. Ночь была тихой и спокойной.

Лю Суйфэн потрогал свой пустой живот, голод не давал ему уснуть. Он не раз думал о том, чтобы уйти из дома дяди, но, будучи гэ'эром, он родился и вырос в деревне Лошуй. За пределами деревни и её окрестностей он никогда не бывал. Куда бы он мог пойти?

Сейчас он мечтал найти человека, которого мог бы полюбить и выйти замуж. Однако, когда-то кто-то хотел жениться на нём, но испугался свадебного подарка, который требовали его дядя и тётя — 10 лянов серебра. 10 лянов! В деревне даже за невинную девушку давали всего несколько лянов. Как он, гэ'эр, мог стоять так много?

Время шло, многие его друзья уже нашли мужей и завели детей, а он всё ещё был один. Неужели ему суждено прожить всю жизнь в одиночестве, страдая от голода? Лю Суйфэн почувствовал отчаяние.

В этот момент раздался тихий стук в дверь.

Лю Суйфэн вздрогнул, поднялся и подошёл к двери. На пороге стоял Цинь Мин.

— Зачем ты пришёл? Что тебе нужно? — постаравшись скрыть волнение, Лю Суйфэн спросил как можно спокойнее.

— Ты голоден? Хочешь жареной кукурузы? — улыбнулся Цинь Мин.

— У тебя есть? — Лю Суйфэн потрогал свой живот, не скрывая радости.

Хотя встречаться с мужчиной ночью и есть жареную кукурузу могло вызвать пересуды, но, будучи никем не нужным гэ'эром, он решил, что лучше сначала утолить голод.

— Конечно, — ответил Цинь Мин.

Лю Суйфэн открыл дверь и вышел. Они нашли уединённое место, где Цинь Мин очистил кукурузу и разжёг огонь. Лю Суйфэн начал жарить кукурузу.

Вскоре они уже ели, наслаждаясь сладким вкусом.

Закончив, Цинь Мин проводил Лю Суйфэна до двери.

— Больше не приходи, — после долгого молчания неожиданно сказал Лю Суйфэн.

— Почему? — Цинь Мин почувствовал неприятный осадок на душе.

Впервые он захотел сблизиться с кем-то, но его оттолкнули.

Но Лю Суйфэн так и не объяснил причину.

— Ладно. Я уйду, — сказал Цинь Мин и тихо ушёл.

Глядя на удаляющуюся фигуру, Лю Суйфэн не смог сдержать слёз. Он закрыл лицо руками и, присев на землю, заплакал.

— Если ты не хочешь, чтобы я уходил, зачем же ты меня прогоняешь? — вдруг раздался голос

над его головой.

Лю Суйфэн вздрогнул и, увидев вернувшегося Цинь Мина, бросился к нему в объятия. Он бил его кулаками в грудь, плача:

— Я знаю, что ты не можешь на мне жениться! Зачем же ты так хорошо ко мне относишься? Я начинаю верить, и что мне тогда делать?

Цинь Мин молча стоял, позволяя ему бить себя. Наконец, он обнял Лю Суйфэна и мягко сказал:

— Не плачь. Я женюсь на тебе, хорошо?

Лю Суйфэн резко прекратил плакать. Он поднял голову и, смотря на Цинь Мина, не мог скрыть изумления и слёз.

— Что ты сказал? — недоверчиво спросил он.

— Я сказал, что если ты хочешь выйти за меня, то я женюсь на тебе, — улыбнулся Цинь Мин, с лёгкой небрежностью в голосе.

— Я знаю, что ты смеёшься надо мной. Да, я старый гэ'эр, никто не хочет меня брать. Но разве это повод для шуток? — с гневом и покрасневшими глазами сказал Лю Суйфэн.

— Разве я шучу? Ты сам не чувствуешь? — вздохнул Цинь Мин, но в его голосе слышалась радость.

Он взял руку Лю Суйфэна и приложил её к своей груди.

— Слышишь? Оно бьётся ради тебя, — сказал он.

— Ты правда... правда женишься на мне? — всё ещё сомневался Лю Суйфэн.

— Правда. Я не шучу, — погладил он голову Лю Суйфэна.

Несколько прядей волос торчали вверх, и Цинь Мин нашёл это удивительно милым.

— Но даже если ты захочешь жениться на мне, мои дядя и тётя потребуют 10 лянов серебра в качестве свадебного подарка. Иначе они не согласятся, — сказал Лю Суйфэн.

— Не волнуйся, я позабочусь об этом. Через месяц я с радостью приведу тебя в свой дом, — сказал Цинь Мин, снова погладив его голову. — Ладно, уже поздно, иди спать.

В полузабытьи Лю Суйфэн позволил Цинь Мину провести его в дом, а тот, улыбаясь, ушёл.